

Здесь технологии развиты настолько, что даже кресла делают невероятно удобными, снабжая их функцией массажа. Стоит нажать кнопку, как оно превращается в небольшую кушетку. Если же взять со стола панель управления, можно симитировать солнечный свет и даже запустить распыление мельчайших капель воды — пребывание в таком месте доставляет истинное удовольствие.

Бай Цзинь прищурился, размышляя о том, что раньше ему приходилось полагаться на духовную силу, а теперь технологии способны заменить всё.

Правда, для этого нужно заранее устанавливать программы, не то что он — взмахнул рукой, и перед тобой целая стена воды. Жаль только, что нынешнее тело слишком слабо: даже если духовное сознание всё ещё при нём, запасы духовной силы ничтожны, так что в ближайшее время Бай Цзиню вряд ли удастся повторить подобные трюки.

Надо признать, для растения нежиться под солнечными лучами — занятие необычайно приятное.

Развалившись в ленивой позе, Бай Цзинь даже не хотел шевелиться. Дел у него всё равно не было, так что он решил предаться безделью до конца.

Когда послышались шаги, Бай Цзинь был уже на грани сна, поэтому открывать глаза не спешил. Походка у каждого из членов семьи Ци была своей, но так четко чеканить ритм, будто каждый шаг был выверен заранее, мог только Ци Жун.

Правда, сегодня он шел чуть быстрее обычного. Разница была невелика, и Бай Цзинь, пребывая в полудреме, подумал, что другой человек, скорее всего, ничего бы и не заметил.

Увидев его, Ци Жун замедлил шаг, и всё его напряжение мгновенно улетучилось.

Он ступал мягче, подошел ближе и склонил голову, глядя на лежащего. Надо признать, спящий Бай Цзинь выглядел гораздо послушнее, чем обычно. Жаль только, тишина длилась недолго: «спящая красавица» открыл глаза и с явным недовольством произнес:

— Ты загораживаешь солнце.

Затем он протянул руку и отпихнул его в сторону.

Ци Жун: «...»

Ци Жун был вынужден молча отойти. Как он мог забыть, что этот парень души не чает в солнце и постоянно греется под ним? Хорошо хоть кожа у него отличная — совсем не обгорает.

Вспомнив, что сегодня он купил подарок, похожий на любимую игрушку Бай Цзиня из

прошлой жизни — «Белое сияние», — он решил вручить его.

Тот экземпляр Бай Цзинь неведомо где раздобыл, был он очень хитрым и необычным, а этот, что купил Ци Жун, был попроще, но в целом похож.

Подумав об этом, господин генерал-майор протянул подарочную коробку.

Бай Цзинь приподнял бровь, бросил на него взгляд и открыл упаковку. Внутри оказался маленький феникс. Разумеется, не живой, а робот.

— ...Эта штука? — он поднял взгляд на Ци Жун.

Генерал-майор спросил:

— Нравится?

Бай Цзинь разглядывал вещицу. В ту эпоху, где он жил раньше, это было бы диковинкой. Но сейчас такие игрушки покупают детям до десяти лет.

Они умеют летать, бегать и разговаривать. Правда, дешевые модели не отличаются высоким интеллектом и способны лишь на простые ответы. Дорогие же обладают зачатками разума и могут поддерживать несложный диалог. Нетрудно догадаться, что Ци Жун не купил бы дешевую подделку, но всё же...

Он что, похож на ребенка младше десяти лет?

Бай Цзинь остолбенел, но, увидев, с каким воодушевлением Ци Жун демонстрирует свой «трофей», решил не расстраивать его.

— Неплохо, — сказал он.

Ци Жун кивнул, ничуть не удивившись. Он помнил, что в прошлой жизни, когда их отношения были натянутыми, у Бай Цзиня была такая же механическая птица. Человек и птица часто болтали, у них было много «секретов», о которых он узнавал, случайно подслушивая их диалоги.

Хотя в этой жизни Ци Жун был уверен, что не даст Бай Цзиню заскучать, он хотел восполнить отсутствие оригинала тем, что было так дорого его сердцу.

— Я буду хорошо к тебе относиться, — торжественно пообещал Ци Жун.

Бай Цзинь слышал это не впервые. Он не знал, почему этот Ци вдруг вспыхнул к нему такой страстью, но, очевидно, это было ему не противно.

В конце концов, это тело он выбрал сам, с первого взгляда.

Бай Цзинь тихонько хмыкнул, принимая слова, и закрыл глаза, чтобы продолжить загорать. Ци Жун сел рядом и замер, несколько раз порываясь что-то сказать, но так и не решившись. Хотя Бай Цзинь не видел его, чувства его были слишком остры, и в конце концов он не выдержал, открыл глаза и спросил:

— Что-то еще?

— Да, — Ци Жун был человеком прямым, и то, что он так долго колебался, уже было странно. Не скрываясь, он спросил напрямую: — Ты не ответил на сообщение Шэнь Юньшу?

Бай Цзинь потерял дар речи.

Ци Жун понимал, что в прошлый раз, позволив ему ответить, он, скорее всего, лишь хотел показать, что не желает иметь дела с этим Шэнем. Но их прежняя близость не давала ему покоя. Увидев, как Бай Цзинь смотрит на него, словно на идиота, он смутился, насупился и, стараясь казаться спокойным, добавил:

— Похоже, он тебя ищет.

— Оу, — безразлично отозвался Бай Цзинь.

Ци Жун не выдержал:

— Что значит это «оу»?

— Это значит, что его поиски вполне естественны. Я занес его в черный список, связаться со мной он не может, вот и ищет другие пути, — Бай Цзинь повернул голову и с усмешкой поддразнил его: — Разве генерал-майор Ци не поэтому решил, что я не проявляю инициативы?

Ци Жун: «...»

Ревность была раскрыта, и Ци Жун предпочел промолчать.

Бай Цзинь же с полуулыбкой продолжил:

— Раз не может связаться через нейросеть, он наверняка попытается подстроить случайную встречу. Вот только беда — все последние разы я выходил из дома вместе с тобой, а вломиться в дом семьи Ци он не может. В конце концов... — в конце концов, дела, которые нужно обсудить, не терпят огласки, Шэнь Юньшу явно запаниковал.

— К тому же, через два дня у меня свадьба, я даже в голографическую сеть заходить не хочу, — не спеша добавил Бай Цзинь.

Ци Жун: «...»

Вспомнив, как он спешил вернуться, получив известие, и опасаясь, что Бай Цзинь встретится с Шэнь Юньшу в виртуальности, генерал-майор решил больше не продолжать этот разговор. Он просто взял «игрушку» и включил маленького феникса.

Бай Цзинь небрежно коснулся его, и тут же услышал двусмысленный стон: «Ах, как приятно!»

Кхм!!!

Господин генерал-майор, будьте добры, объясните, зачем вы купили феникса, который издает такие звуки?!

Ци Жун тоже чувствовал себя несправедливо обиженным:

— Я же сказал им, что покупаю не для ребенка, а для взрослого! Кто же знал, что они порекомендуют именно эту модель!!!

После инцидента с фениксом наступил день свадьбы. Бай Цзинь, два дня нежившийся на солнце, чувствовал себя превосходно, даже немного подрос, и теперь казался еще более ослепительным.

В Звездной империи существовало два способа заключения брака. Либо одна сторона забирает другую в свой дом или церковь для произнесения клятв, либо обе стороны, каждая со своей процессией летательных аппаратов, совершают торжественный проезд по городу, встречаются и вместе отправляются в церковь. Первый вариант был более распространенным — он означал вступление одного супруга в дом другого. Второй же символизировал равноправие: оба принадлежат друг другу, но никто не берет фамилию другого.

Большинство знатных семей выбирали первый путь, но Ци Жун и Бай Цзинь остановились на втором.

Хотя свадьба все равно проходила в доме семьи Ци, накануне вечером они отправились в разные загородные резиденции. Три точки образовывали треугольник, и наутро, приведя себя в порядок, Ци Жун и Бай Цзинь во главе своих отрядов отправились в путь.

Обычно в первом летательном аппарате едут молодожены, за ними — их близкие друзья, а дальше — праздничный кортеж.

У Бай Цзиня друзей не было, поэтому Ци Жун приставил к нему Чжэн Сяня, Дуань Чжуана и Ань Гэ, а сам возглавил группу, в которую вошли Мо Шаоцин, Цинь Ии и другие подчиненные. Они проехали по заранее намеченному маршруту, устроив настоящее шоу, встретились в назначенном месте и вместе направились к дому семьи Ци.

Все это снимали роботы-операторы, и кадры транслировались в режиме реального времени на огромных экранах, установленных в поместье Ци.

К этому моменту дом семьи Ци был уже полон гостей. Хотя самые важные персоны еще не прибыли, многие пришли заранее. Среди них был и Бай Цижун, считавший себя отцом жениха, а рядом с ним — госпожа Бай. Увидев происходящее, оба помрачнели, хотя причины их недовольства различались.

Бай Цижун получил то сообщение от Бай Цзиня и решил, что понял мысли юноши. Он подумал, что Бай Цзинь хочет вернуться в семью Бай, чтобы свадьба из дома отца добавила ему веса. Просто, мол, госпожа Бай постоянно вставляла палки в колеса, вот он и пожаловался.

Проучив госпожу Бай, Бай Цижун не стал связываться с Бай Цзинем, ожидая, что тот сам придет с повинной.

Он прекрасно помнил отношение Бай Цзиня в больнице и, будучи отцом, не собирался уступать. Он даже придумал, как будет воспитывать сына, когда тот позвонит, чтобы тот больше не смел разговаривать с ним в таком тоне.

Однако...

До самой свадьбы Бай Цзинь так и не вышел на связь.

Бай Цижун, затаив обиду, с самого утра притащил жену на торжество, предвкушая, как Бай Цзинь опозорится. Он даже думал, что у них не будет обряда встречи, и они просто спустятся сверху, чтобы произнести клятвы. Кто бы мог подумать, что семья Ци подготовилась заранее, да еще и так — даже Ци Жун уехал из дома накануне.

Так Бай Цзинь не только не опозорился, но и предстал в самом выгодном свете.

Бай Цижун был в ярости: этот мальчишка оперился и перестал ставить отца в грош.

А вот мысли госпожи Бай были куда приземленнее. Она сразу вспомнила слова Бай Цзиня о том, что он не выходит замуж в семью Ци, а просто вступает в брак. Тогда она была в ярости, но позже решила, что мальчишка просто блефует.

Что из себя представляет семья Ци, и кто такой Бай Цзинь? Такие свадьбы устраивают, когда оба — единственные дети или их семьи равны по силе. Как ни крути, Бай Цзинь не ровня Ци

Жуну, и то, что его вообще решили взять в семью, — уже большая удача. Кто же согласится на его самоуверенные требования?

Поэтому все эти дни она была спокойна.

И только сейчас поняла: Бай Цзинь не шутил. Он действительно собирался воспользоваться поддержкой семьи Ци, при этом сохранив статус члена семьи Бай.

Неважно, что думали окружающие, Бай Цзинь был новичком в этом деле. К счастью, аппарат управлялся автоматически, ему оставалось лишь выглядеть эффектно. После встречи с Ци Жуном их одиночные аппараты соединились, и специально нанесенные на них узоры сложились в форму сердца.

— Ого! — воскликнула какая-то девушка. — Я еще думала, что за странный дизайн, а оказывается, они вместе составляют целую картину!

— Так мило, никогда бы не подумала, что у генерал-майора Ци такая девичья душа.

— Вот бы и у меня была такая романтическая свадьба, — она дернула спутника за рукав. — Эй, ну как тебе?

Мужчина в костюме уже хотел ответить «я тоже так тебя заберу», как вдруг летательные аппараты Ци Жуна и Бай Цзиня зависли в воздухе. Следом появились мехи «Линфэн», подхватили их и пересадили в кабины пилота и второго пилота, после чего процессия двинулась дальше.

Словно в угоду празднику, черно-белые «Линфэн» были украшены красными лентами, которые красиво развевались на ветру.

Мужчина: «У меня нет таких высококлассных мехов!»

Его мех был рассчитан на одного, нельзя же позволить невесте ютиться на заднем сиденье для раненых! «Ци Жун, ты, такой серьезный с виду, откуда столько выдумок?»

Ци Жун, конечно, не обладал девичьей романтичностью, но ради Бай Цзиня, чтобы все знали — он будет его защищать, и обижать Бай Цзиня не позволит, — он пошел на всё. Способ встречи был его собственной идеей, остальное — задумка Ань Гэ.

Весь процесс свадьбы транслировался в Звездной сети, и важные персоны, не доехавшие до Столичной звезды, тоже следили за ним. Большинство были поражены, никто не ожидал такого развития событий.

Они прибыли с опозданием, как почетные гости, как раз к возвращению молодоженов. Маршал Ци лично встречал их, с улыбкой провожая внутрь. По пути его засыпали вопросами: «Такой способ встречи — это просто мода? Мы и слуха не слышали о таком до свадьбы».

«Похоже, у ребят крепкие чувства, никогда бы не подумал, что парень Ци Жун понимает толк в романтике».

«Хорошо, когда люди любят друг друга, жаль только, что у ребенка ментальная сила слишком слаба, в будущем он вряд ли сможет помочь Ци Жуну!» — внезапно проворчал кто-то.

Кто-то тут же возмутился:

— В такой день говорить подобные вещи — портить праздник.

— При чем тут праздник? — Маршал Ци не изменился в лице и с улыбкой ответил: — Бай Цзинь — хороший ребенок. Слабая ментальная сила — не беда, разве нет успокоительных? У меня самого есть проводник, но все эти годы я жил на одних препаратах.

— Молодожены прибыли! Молодожены прибыли!

В шуме толпы Ци Жун и Бай Цзинь вошли вместе. Высокий и статный, с изящными чертами лица, в одинаковых праздничных нарядах — они выглядели просто великолепно.

Среди гостей было немало тех, кто хотел посмеяться над ними. Но те, кто считал, что Ци Жун недоволен своим женихом, уже получили пощечину, а те, кто думал, что Бай Цзинь выходец из глуши и не справится с таким уровнем, были посрамлены.

Бай Цзинь держался уверенно и естественно, с улыбкой дойдя до зала торжеств.

Маршал Ци уже занял почетное место.

Свадебные клятвы в Звездной империи были куда проще: стоя перед родителями и проекцией звездного неба, символизирующего Вселенную, они должны были сказать самое важное своему партнеру.

Бай Цзинь подготовил три-пять вариантов сладких речей, вроде «одна душа на двоих», «любить всю жизнь», полагая, что этого хватит на любой случай. Поскольку этот этап не обсуждался заранее, он боялся, что его слова совпадут со словами маршала.

Вот было бы неловко.

Ци Жун тоже подготовился: Ань Гэ проявил фантазию, прошерстил сеть и составил длинный

список. Он всё выучил, но, стоя здесь, всё это вдруг показалось пустым.

Бай Цзинь стоял прямо перед ним. Они женятся.

В конце концов, Ци Жун не стал читать заученные клятвы, как в прошлой жизни. Он произнес лишь одну фразу — искреннюю, весомую, более торжественную, чем всё, что он говорил до этого.

Он сказал:

— Я буду хорошо к тебе относиться.

Бай Цзинь слышал это не впервые, но только сейчас ощутил всю правдивость этих слов. Он не верил, что Ци Жун не подготовился, но тот не стал использовать пышные фразы, ограничившись этим простым признанием. Не потому, что не придавал значения, а потому, что придавал слишком большое, и в этот момент сказал то, что было у него на душе.

Сказать, что он не был тронут, было бы ложью. Но эта фраза заставила его собственные клише застрять в горле.

К тому же, гордому кактусу сейчас хотелось сказать совсем другое. Например: «Я разрешаю тебе хорошо ко мне относиться». И что он тоже будет к нему добр.

Только последнюю часть Бай Цзинь так и не решился озвучить, договорив её лишь про себя.

Тон Бай Цзиня, звучавший как милость, его небрежная манера — он стоял там, словно высокомерный принц, а Ци Жун в этот момент стал выбранным им рыцарем, отдающим свое сердце добровольно и без сожалений.

На месте присутствовала элита, светские дамы держались сдержанно, а вот Звездная сеть взорвалась.

«Мамочки, это же запредельное обожание!»

«Была на стольких свадьбах, но впервые вижу такое нарушение правил. Но, как ни странно, я в восторге».

«Пришла позлорадствовать над Ци, но теперь я фанатка этой свадьбы».

«Хотя Бай Цзинь мне не нравится, должна признать, что мой Ци такой заботливый, почему невеста не я?»

«Мечтать не вредно».

«Только мне кажется, что Бай Цзинь такой бесстыжий? Ему обещают хорошо относиться, а он вместо благодарности ломается».

«Бай Цзинь, проваливай, дай мне занять его место».

«Только я одна думаю, что Ци просто не хотел учить клятву?»

И не только она одна. Многие гости думали так же. Они не могли представить, как Ци Жун с чувством произносит клятвы, так что нынешний вариант казался им более естественным.

В конце концов, всего лишь проводник с ментальной силой уровня D, что с него взять? Хотя он и смог организовать такую свадьбу, в будущем его вряд ли будут ценить.

Шэнь Юньшу насмешливо изогнул губы. Он будет ждать того дня, когда Бай Цзинь останется в одиночестве, и тогда появится, чтобы «утешить» его.

Даже если Ци Жун занес его в черный список, как этот человек посмел не связаться с ним?

После клятв настал черед поцелуя, а также необязательного обряда ментальной связи между стражем и проводником. Это было слишком интимно, не все на такое решались, да и требовало близкого уровня ментальной силы. Никто не думал, что Ци Жун и Бай Цзинь пойдут на это.

Даже те, кто хотел подначить, не решились настаивать — слишком уж очевидно всё было.

Однако на сцене Ци Жун и Бай Цзинь не спешили переходить к поздравлениям. Они смотрели друг на друга, обнялись, поцеловались, а в конце прижались лбами.

«Это...»

«Неужели они...»

Маршалы и чиновники невольно посмотрели на маршала Ци, ожидая, что он вмешается. Но тот выглядел довольным, явно зная и одобряя происходящее.

Они действительно собирались провести ментальную связь.

После этого они не станут полностью понимать мысли друг друга, но будут чувствовать эмоции. А главное — после связи проводник не сможет успокаивать других стражей, а страж — принимать силу других проводников.

Для Бай Цзиня, проводника, это ничего, но Ци Жун — страж уровня двойного S! Неужели он решил навсегда отказаться от других проводников?

Многие стражи не имели ментальной связи со своими супругами — это было в порядке вещей. Иногда ради выгоды женились на девушках с низкой ментальной силой, и таким мужчинам все равно требовались другие проводники. Взять хотя бы Бай Цижуну: он не состоял в ментальной связи с госпожой Бай, а мать Бай Цзиня была высококлассным проводником, которого он нашел специально.

Поэтому поступок Ци Жуна и Бай Цзиня вызвал всеобщее изумление.

Кто-то даже подумал, что Ци Жун просто хочет воспользоваться случаем и превратить Бай Цзиня в дурачка. Но ментальная сила Ци Жуна была очень мягкой: он разделил её на тончайшую нить, незаметно коснулся сознания Бай Цзиня, окружил его и поставил свою печать.

Затем он медленно направил его, чтобы тот поставил свою печать на нем, и с чувством удовлетворения отступил.

Бай Цзинь: «...»

Ощущение было странным, приятным, но то, что его полностью контролировали, Бай Цзиню совсем не понравилось. «Ничего, — подумал он, — подожди, я рано или поздно своим духовным сознанием окутаю тебя целиком. Заставлю тебя не шевелиться, когда я захочу, и ты тоже узнаешь, каково это».

К счастью, всё закончилось быстро: золотой четырехлапый дракон и бабочка затеяли игру, и атмосфера мгновенно стала оживленной.

<http://bllate.org/book/21268/2155105>